

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-3

УКД 316.93

ФИГУРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ Н.ЭЛИАСА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Кучер Г.О.

В статье представлена фигуративная теория немецкого социолога Н.Элиаса, которая является одной из первых синтетических социологических теорий. С помощью концепта "фигурация" Н.Элиасом был осуществлен синтез микро и макро подходов в социологии, характерный для современного социологического дискурса. Цель данной статьи заключается в том, что бы показать влияние социологии Н.Элиаса на современные социологические теории, выявить сложные связи с другими синтетическими теориями. Проведенное сопоставление ключевых теоретических концептов фигуративной социологии и теории структуризации («фигурация» и «структуризация», «аффекты» и «бессознательное», «габитус» и «рутинизация») подтверждает системообразующее влияние творчества Элиаса на формирование исходных теоретических посылок Э.Гидденса. В то же время сопоставление фигуративной и драматургической социологии, показывает скорее параллельность теоретических построений Элиаса и Гофмана. Оба автора работают над материалами этикетных норм, ритуалов, церемоний, однако используют разные перспективы (диахроническую либо синхроническую), по разному трактуют непрерывность изменений (как взаимодействия внутри фигураций и между ними, либо как цепь последствий или следов от событий), сосредотачиваются на анализе влияния изменений на разных уровнях (социальных структур, либо структур индивидуального опыта). Проведенные сопоставления дают возможность оценить теоретический потенциал основных

концептов фигуративной социологии, показать возможности их применения за рамками контекстов, предложенных Элиасом, в частности в синхронической перспективе, но для социальных структур.

Ключевые слова: фигуративная социология; фигурация; взаимозависимость; структуризация; драматургическая социология.

FIGURATIVE THEORY BY N.ELIAS IN CONTEMPORARY SOCIOLOGICAL DISCOURSE

Kucher G.O.

This paper presents the figurative theory under German sociologist N.Elias - one of the first synthetic sociological theories. With the concept of "figuration" of N.Elias there was performed synthesis of micro and macro approaches in sociology, which is distinctive for present sociological discourse. The purpose of this article is to show the impact of sociology of N.Elias on modern sociological theories, to detect complex connection with other synthetic theories. The comparison of key theoretical concepts of figurative sociology and structuration theory ("figuration" and "structuration", "affects" and "unconscious", "habit" and "routinization") supports system-influenced by the work of Elias on the formation of the initial theoretical premise by A.Giddens. However comparison of figurative and dramatic sociology shows more parallelism of theoretical constructs by N.Elias and I.Hoffmann. Both authors are working on stories of etiquette rules, rituals and ceremonies, but use different perspectives (diachronic or synchronic), the different interpretations of continuous changes (as the interaction inside and between figurations or as a chain effect or a trace of the events), focusing on the analysis of the influence changes at different levels (social structures or structures of individual experience). These comparisons make it possible to estimate theoretical potential of the basic concepts of

sociology figurative, the possibility of their use of context proposed by Elias, particularly in synchronic perspective but for the social structures.

Keywords: figurative theory; figuration; interdependence; structuration; dramaturgical sociology.

В первой половине XX века, в период четкой демаркации объективистских и интерпретативных теорий, фигуративная социология Н.Элиаса стала одним из немногих теоретических построений, открывавшим путь в созданию синтетических теорий, столь популярных в современном социологическом дискурсе. Причем в отличие от теоретиков, пытавшихся синтезировать теории, описывающие общество на одном уровне, Н.Элиас соединяет микро- и макро- уровни анализа социальной реальности. В результате появляется концепт фигурации, эвристический потенциал которого был отличен от ключевого для социологии этого периода концепта системы, что открывало новые возможности развития социологической теории. В данной статье будут рассмотрены влияние фигуративной социологии Н.Элиаса на такие концепции современного социологического дискурса, как теория структуриации Э.Гидденса и драматургическая социология И.Гофмана.

Теоретические построения Н.Элиаса формировались как противовес к концепциям, которые основываются на социальной стабильности, неизменности, бесконфликтности и статическом развитии общества и его составляющих. Понятие фигурации – центральное в трудах Н.Элиаса. В своих основных работах [10, 11] учёный выделяет его среди таких понятий как "конфигурация", "система", "структура" и др. наделяя специфическим смыслом. С одной стороны, фигурации имеют свойство структуры, для которой характерным является следование определённому порядку, а с другой – это процессуальные изменения, провоцируемые индивидами, которые влияют на структуру, структурирующую, в свою очередь, поведение индивидов. Таким

образом, изменения осуществляются внутри фигуры, изменяя существующий порядок.

По мнению Н.Элиаса, социальный порядок создается в результате сплетений человеческих намерений и действий, которые "движут" историю. "Планы и действия, эмоциональные и рациональные побуждения людей постоянно переплетаются, а переплетения бывают дружественными или враждебными. Эта основная ткань, состоящая из многих единичных планов и действий, порождает изменения, которые не планировала и не создавала ни одна отдельная личность. Из такой взаимозависимости возникает своеобразный порядок, причем порядок более сильный, чем воля и разум составляющих его индивидов"[9, ст. 261]. Исходя из этого, автор отстаивает доминирующее значение индивидов над социальной системой.

Фигурации у Н.Элиаса – это не хаос взаимодействий, которые движутся в неизвестном направлении. Наоборот, это организованные образования. Различия фигураций в их продолжительности, а также сложности цепочек взаимозависимости, которые объединяют индивидов [6]. Фигурации имеют внутреннюю структуру, и поддерживают внешнюю структуру, будучи взаимозависимыми с остальными фигурациями. В этом схожесть, но не идентичность фигурации с социальной системой. Структуры, которые существуют в социальной системе, например у Дюркгейма, основываются на принципе взаимодействия и зависимости, которые возникают между объектами и базируются на том социальном порядке, который существует в обществе. Объекты признают этот порядок, поскольку находятся в постоянной взаимозависимости между собой. У Н.Элиаса структуры не статичные, они возникают вследствие непрерывных взаимодействий между индивидами, создавая новые и новые сети, сплетения объектов. Существующие в фигурациях и между ними структуры, одновременно создают и изменяют порядок, но в то же время подчиняются ему.

Следует заметить, что в теории социологии чаще используется именно понятие системы, что отражает доминирование американской социологии в довоенные и послевоенные годы. Понятие "фигурация" не столь популярно, однако необходимо, ибо дает возможность представить особый срез социальной реальности. Понятие социальной системы отображает доминирование целого над частями. В таких теориях, как функционализм, структурный функционализм, неофункционализм рассматривается система (общество, организация и т.д.) как целостность, как базис по отношению к образующим её частям. Понятие фигуры подчеркивает важность как общества, где целостность обозначает взаимозависимость элементов, образующих сплетения, так и его составляющих – индивидов, с их социальными связями. Для того, чтобы обратить внимание на равнозначность (но не единообразие) общества и индивида, подчеркнуть важность обеих этих составляющих, Н.Элиасом и было введено понятие фигуры. Он полагает, что рассмотрение отдельно общества и индивида, придание тому или другому большего значения, большей ценности, не способствует адекватному объяснению объекта, которым является либо фигурация, либо индивид.

Н.Элиас полагает, что преимущество использования понятия "фигурация" сравнительно с "системой" состоит в том, что первое имеет одинаковое значение во всех теориях. Тогда как второе – приобретает то значение, какое предоставляет ему конкретная теория. Например, понятие системы в структурном функционализме отличается от понятия системы в конфликтной теории. В первом случае в системе отсутствует конфликт в качестве системообразующего компонента. Во втором – конфликт признаётся способом развития системы, частью социального порядка. Использование понятия фигуры дает возможность избегать подобных теоретических коллизий. Понятие фигуры, как отмечает Н.Элиас, не ассоциируется ни с радикальной замкнутостью или враждебностью, ни с внутренней гармонией. "Понятие фигуры нейтрально. Оно может относиться как к гармоничным, мирным и

доброжелательным отношениям людей, так и к недружелюбным и напряжённым отношениям между ними" [11, ст. 176].

Хотя попытки осмыслить влияние Н.Элиаса на современную социологию уже имели место, как в российской, так и в зарубежной социологии [1; 7; 8; 9], авторы подобных работ преимущественно ограничивались констатацией теоретических параллелей, оставляя за пределами исследования как вопрос о системообразующем влиянии Элиаса на формирование исходных посылок новых социологических теорий, так и вопрос о поиске общего теоретического базиса, объединяющего теорию Элиаса с близкими ему теоретическими построениями иных ученых. Мы попробуем наметить главные линии такого анализа, сравнивая положения фигуративной социологии с теорией структуризации и драматургической социологией.

Новые эвристические возможности концепта "фигурация" были использованы в тех социологических теориях, которые делают акцент на важности роли социального субъекта, в качестве которого выступают взаимозависимые индивиды, которые действуют и взаимодействуют соответственно к исторической эпохе, в которой они существуют, влияют на других индивидов и на социальные структуры цивилизации. Прежде всего в этом контексте нужно отметить теорию структуризации Э.Гидденса, в которой также как и в фигуративной социологии отображается взаимодействие между структурой общества и структурой поведения человека [2].

Известно, что в начале 60-х Гидденс начал преподавать в университете Лейчестера, доцентом которого был в то время и Норберт Элиас. Тогда же произошло их знакомство, которое повлияло на формирование исходных посылок теории структуризации. Прежде всего, это сказалось на рассмотрении Гидденсом социального действия как индивидуального и социального одновременно, что в дальнейшем оформилось в его теории через признание взаимного влияния действий людей на трансформацию структуры и социальной структуры на формирование социального действия. Близость

между фигуративной теорией и теорией структуризации очевидна, поскольку в обеих воспроизведение общества рассматривается как результат практической и творческой активности людей.

Хотя Э.Гидденс акцентировал внимание на познавательной (когнитивной) составляющей индивидуального действия и ставил в центр социальной деятельности практическую активность индивида, он уделял внимание и бессознательному в поведении индивида и социальной жизни. Бессознательное, по мнению учёного, развивает чувство безопасности и доверия, что в свою очередь, влияет на индивидуальное поведение. Следовательно, от эмоциональной составляющей зависит стабильность и длительность социальных отношений в обществе и цивилизации [3]. Эта линия теоретизирования Э.Гидденса фактически воспроизводит идеи Н.Элиаса, по мнению которого, аффекты, или та часть бессознательного, которую первоначально не контролирует индивид, в процессе развития, в процессе цивилизации превращается и становится подконтрольной индивиду, причем процесс "обуздания" эмоциональной сферы осуществляется поэтапно – сначала среди элиты, а потом в остальных прослойках общества.

И Н.Элиас, и Э.Гидденс используют понятийно-категориальный аппарат функционализма и структурализма, хотя оба критикуют эти направления в социологии, указывая на их недостатки. Оба обращаются к понятиям структуры и системы, придавая своим центральным понятиям процессуальное значение. При этом влияние идей Элиаса читается в теории структуризации довольно явно. Когда Э.Гидденс пишет, что "анализ структуризации социальных систем предполагает изучение способов производства и воспроизводства этих систем — основывающихся на осмысленных действиях акторов, полагающихся на правила и ресурсы во всём многообразии контекстов действия", аналогия с «фигурациями» напрашивается сама собой [4, с.61]. Как и Н.Элиас, Э.Гидденс старается не отделять в своих теориях индивида и общество, используя при этом метод синтеза, что позволяет соединить в общей теоретической платформе

объективистский и субъективистский подходы к пониманию социальной реальности.

В теории фигурации Н.Элиаса отражается взаимодействие, взаимозависимость между структурами и социальными действиями индивидов. Н.Элиас считает, что нельзя рассматривать индивида как "homo clausus", то есть как отдельного от всех остальных индивидов, независимого от других и замкнутого в самом себе. Именно индивиды во взаимосвязи с другими способны изменять (постепенно) структуру, хотя и застают её уже существующей. Структура не является внешней по отношению к индивиду, она является частью бытия индивидов в социальной системе. Влияние этой идеи о постепенном изменении структуры просматривается и у Э.Гидденса, который считает, что если представлять структуры не как абстрактные и оторванные от индивидуальных действий, то изменения в них, в их правилах поддаются трансформации в результате изменений форм поведения, которые конституируются вследствие социальных действий [3].

Как и понятием «фигурация» понятием «структурация» подчёркивается двойственность влияния: со стороны структуры на индивида и со стороны индивида на структуру. Понятие фигурации показывает возможность синтеза в микро- и макроструктурах, их изменение в долгосрочных процессах. Таким же свойством обладает и структурация. Но, в отличие от Н.Элиаса, который акцентировал внимание на связи между долгосрочными социальными процессами и индивидуальными структурами, в "структурации" Э.Гидденса отображается действующий субъект в конкретном времени и пространстве. У Э.Гидденса долгосрочные процессы анализируются на уровне индивида, в процессе осмысления им собственного поведения, основанного на совокупности знаний, которые накоплены предыдущими поколениями в рамках культуры, к которой он принадлежит.

Влияние Н.Элиаса на Э.Гидденса прослеживается не только через концепт фигураций. Для того, чтобы указать на важность как индивидуального,

так и социального, подчеркнуть их взаимодополнительность, Элиас помимо понятия "фигурации" использует понятие "габитус". Габитус формируется при взаимодействиях субъектов, воспроизводится в социальных сплетениях и обуславливается макро культурными изменения общества. Габитус реагирует на индивидуальные и коллективные изменения культурного пространства цивилизации. Прямым продолжением этой линии можно считать введение Гидденсом в свою теоретическую схему понятия "рутинизация". "Понятие рутинизации, закрепленное на уровне практического сознания, представляется нам существенным с точки зрения теории структуриации, – пишет Э.Гидденс. – Рутинизация обеспечивает целостность личности социального деятеля в процессе его повседневной деятельности, а также является важной составляющей институтов общества, которые являются таковыми лишь при условии своего непрерывного воспроизводства. Исследование рутинизации дает нам главный ключ к объяснению типовых форм взаимоотношений, существующих между базисом безопасности, с одной стороны, и рефлексивно создаваемыми процессами, свойственными эпизодическому характеру социальных взаимодействий, с другой" [3, с. 127].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать что идеи Н.Элиаса не просто созвучны построениям Э.Гидденса, но оказали важное системоотражающее влияние на формирование теории структуриации. Именно Н.Элиас открыл путь преодоления внеисторичности функционализма, по которому пошел и Э.Гидденс, развивая идею творческой активности людей в процессе воспроизводства общества, которое рассматривается как структура, связанная с определенным культурным контекстом.

Другая линия теоретизирования Н.Элиаса, связанная с описанием процесса цивилизации как смены церемониала, усовершенствования манер поведения, связывает его с И.Гофманом, создателем драматургической социологии, который особое значение придавал социальному статусу человека, воплощаемому им в его социальной деятельности.

Однако тут речь идет скорее не о непосредственном влиянии Н.Элиаса на И.Гофмана, а о своеобразных версиях развития этими авторами идей, намеченных еще в классической социологии Э.Дюркгеймом, который первым в социологии поставил вопрос о моральных основаниях общества. Несмотря на то, что Н.Элиас, будучи учеником К.Мангейма, редко ссылался на Э.Дюркгейма, представлявшего конкурирующую теоретическую традицию, а И.Гофман прямо позиционировал себя как последователь Э.Дюркгейма, оба они на материале современных западных обществ обратились к системам этикетных норм, ритуалам, церемониям, всему тому, что когда-то стало предметом анализа еще в «Элементарных формах религиозной жизни». И хотя обе теории можно отнести к синтетическим, их сравнение дает возможность различить разную акцентуацию микро- макро- при в общем-то схожем исследовательском материале.

Так, оба автора историчны, но историчны по-своему. Н.Элиас, опираясь на долгосрочные процессы, анализирует смену церемониала и повседневных устоев и привычек, работая с текстами разных эпох. И в этом он значительно превосходит И.Гофмана. Присутствующий в его работах историзм делает фигуративную теорию ценной не только в социологическом, но и в историческом и культурологическом дискурсе. И.Гофман, используя метод наблюдения, описывает манеры и обычаи людей в повседневных практиках, основываясь на современных для него ситуациях. Однако, стремясь к объективности, он признает необходимость исторического подхода в изучении реальности, констатируя, что "мы ждем, пока события сегодняшнего дня отойдут в прошлое, и только тогда можем осознать происшедшее;"[5, ст. 61-62].

И в фигуративной социологии, и в драматургической теории действия, которые происходят обществе, рассматриваются в рамках сценической метафоры. Н.Элиас ведет речь о повседневных вещах – одежде, возможности жить в условиях, предусмотренных для данного дома (семьи), необходимости

тратить большое количество денег согласно социальному положению, даже если это может довести семью до банкротства [10]. Объединяет все эти действия показательность, которую учитывали индивиды, планируя свои влияния на других субъектов и взаимодействия с ними. Ту же идею показательности И.Гофман делает ключевой, центрируя свои теоретические построения вокруг представления себя другим в повседневной жизни.

Субъектом в драматургической социологии является "индивид – одновременно корыстное и учивое существо, что соответствует общей идее социального равновесия" [5, ст. 25]. Н.Элиас также говорит о корыстности, которая проявляется тогда, когда человек пытается заполучить власть, подчинить других людей своей воле.

Театральность социальных взаимодействий по И.Гофману необходимое условие способности индивида поделить "Я" на множество частичных "Я" (роли, которые он исполняет при взаимодействиях с другими участниками взаимодействия). Н.Элиас также касается темы разделения "Я", но придерживается мнения, что оно осуществляется неосознанно, человек является "заложником" ситуаций. Однако, с другой стороны, именно человек способен постепенно изменять, регулировать собственные роли соответственно с теми изменениями, которые происходят в цивилизации в целом, в характере взаимодействий, в социальных переплетениях.

Важной и схожей характеристикой в теориях Н.Элиаса и И.Гофмана является непрерывность событий, которые создаются в повседневных взаимодействиях людьми и институтами. Для Н.Элиаса непрерывность обеспечивается взаимодействиями как в фигурациях, так и между ними, что и ведет к изменениям. Такие изменения влияют как на отдельного индивида, так и на социальную систему в целом. Изучать изменения Н.Элиас предлагает в определённой точке (ситуации), учитывая при этом те факторы, которые непосредственно влияют на данную ситуацию: "Структурированная последовательность непрерывных изменений берется здесь в качестве точки

отсчета для исследования состояний, фиксированных в определенный момент времени" [10, ст. 17]. Для И.Гофмана непрерывными являются последствия или следы от событий: "все мы живем в мире, который предположительно непрерывно оставляет некие последствия. Раз событие происходит, мы предполагаем, что от него останется постоянный след и что при достаточном изучении и пытливости можно обнаружить какие-то данные об этом событии." [5, ст. 370].

Н.Элиас указывает на связи между людьми и связи между структурами, какие в своей совокупности образуют фигурации, в данном случае это макрообразование (общество). Исследуя индивидов, общество, цивилизацию, повседневные практики, взаимодействия людей, он учитывает связи и в индивидуальных, и в социальных структурах, не иерархизируя их по важности. По Н.Элиасу связи внутри фигураций и между ними реальные, мощные и меняющиеся. Он писал: "Эти цепи нельзя увидеть и почувствовать так же, как железные цепи. Они эластичнее, вариативнее и подвержены большим изменениям; но они не менее реальны и определённо не являются менее прочными. Эта взаимосвязь функций, которыми люди взаимно обмениваются, есть не что иное, как то, что мы далее будем называть "обществом" [12, ст. 32].

В то же время И.Гофман полагал "общество первичным во всех отношениях, а любое участие в нем индивидов – вторичным..." [5, ст.74], поэтому рассматривал исключительно объекты второго порядка, сосредотачиваясь не на социальных структурах, а на структурах индивидуального опыта. Любая структура образуется в результате переплетений и связей между её составляющими.

Таким образом, даже фрагментарное сравнение исследовательских подходов теории фигураций и драматургической социологии дает возможность констатировать, что синтез Н.Элиаса существенно отличается от синтеза И.Гофмана. Парадокс в том, что на первый взгляд очень похожие тематически,

эти теоретические построения на самом деле довольно независимы и по сути описывают разные срезы взаимодействий.

Итак, подведём некоторые итоги. Теория фигурации занимает важное место в современном социологическом дискурсе, так как дает социологам гибкий инструмент, который можно использовать для исследования как прошедших эпох, так и современных обществ. Используя культурные изменения как основу более глобальных, цивилизационных изменений, фигуративная социология проникает во все сферы бытия человека, синтезирует микро и макро срезы социальной реальности. Фигуративная социология имеет довольно сложные связи с иными социологическими теориями синтетического характера. Для некоторых она выступает важной теоретической предпосылкой (теория структуриации), с другими она связана тематически, но расходится в интерпретативных акцентах (драматургическая социология). Однако и в том и в другом случае фигуративная социология может рассматриваться как существенный фактор, влияющий на формирование современного социологического дискурса. Более того, проведенные сопоставления дают возможность наметить новые ракурсы применения концепта фигураций. Например, можно предположить, что он будет эффективным не только для анализа изменений в историческом контексте, но и при объяснении текущих трансформаций, с акцентом на взаимовлиянии индивидуальных и социальных структур.

Список литературы

1. Гаврилов К.А. Социологическая концепция Н.Элиаса в контексте "классики" и "современности" // Журнал Российской социологической федерации "Социология" (РосА). 2008. №1. С. 225-243.

2. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.

3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
4. Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. С. 32-56
5. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ./ Под ред. Г.Батыгина, Л.Козловой / М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
6. Коркюф Ф. Новые социологии / Пер. с фр. Е. Д. Вознесенской, М. В. Федоровой; науч. ред. Н. А. Шматко М: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002 г. 172 с.
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
8. Руткевич, А. М. Историческая социология Норберта Элиаса / А. М. Руткевич // Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 349-374.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996. 416 с.
10. Н.Элиас О процессе цивилизации. Том II. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации, 2001 г., 381 стр.
11. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история / Н.Элиас [пер. с нем. А.П.Кухтенкова, К.А.Левинсона, А.М.Перлова, Е.А.Прудниковой, А.К.Судакова]. М.: Языки славянской культуры , 2002 г. 368 с.
12. Элиас Н. Общество индивидов / Пер. с нем. Праксис, 2001 г. 336 с.

References

1. Gavrilov K.A. *Zhurnal Rossiyskoy sotsiologicheskoy federatsii "Sotsiologiya"* [Journal of the Russian Sociological Federation "Sociology"], no.1 (2008): 225-243.
2. Giddens E. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, 1999. 703 p.
3. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii*. [The Constitution of Society]. Moscow: 2005. 528 p.
4. Giddens E. *Elementy teorii strukturatsii* [Elements of the Theory of Structuration.]. Novosibirsk: 1995. pp. 32-56.
5. Gofman I. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame analysis: An essay on the organization of experience]. Moscow: 2003. 752 p.
6. Korkyuf F. *Novye sotsiologii* [New sociologies]. Moscow: 2002. 172 p.
7. Rittser Dzh. *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Contemporary Sociological Theory]. Piter, 2002. 688 p.
8. Rutkevich A.M. *Istoricheskaya sotsiologiya Norberta Eliasa*. Moscow: 2001. pp. 349-374.
9. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [The Sociology of Social Change]. Moscow: 1996. 416 p.
10. N.Elias *O protsesse tsivilizatsii. Tom II. Izmeneniya v obshchestve. Proekt teorii tsivilizatsii* [The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations]. Moscow: 2001. 381 p.
11. Elias N. *Pridvornoe obshchestvo: Issledovaniya po sotsiologii korolya i pridvornoy aristokratii, s Vvedeniem: Sotsiologiya i istoriya* [The Court Society]. Moscow: 2002. 368 p.
12. Elias N. *Obshchestvo individov* [The Society of Individuals]. Moscow: 2001. 336 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кучер Галина Олеговна, аспирант

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

пр. Глушкова, 4д, г. Киев, Украина

galinakucher@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kucher Galina Olegovna, Graduate student

Taras Shevchenko Kyiv University

4d, Glushkov avenue, Kiev, Ukraine

galinakucher@gmail.com

Рецензент:

Злобина Елена Геннадиевна, доктор социологических наук, зав. отделом социальной психологии Института социологии НАНУ